

УДК 343.8

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
В ФОРМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ**

© 2014 Р. А. Ромашов

Аннотация. В статье рассматривается понятие «социальная изоляция» как правовой режим исполнения наказаний, предлагается в наименовании учреждений учитывать приоритетный режим исполнения наказаний, а также анализируется функциональное наполнение терминов «тюрьма» и «колония».

Ключевые слова: социальная изоляция, тюрьма, колония, учреждение исполнения наказаний.

**THE LEGAL REGIME OF EXECUTION OF PUNISHMENTS
IN THE FORM OF SOCIAL ISOLATION**

© 2014 R. Romashov

Summary. The article discusses the concept of «social isolation» as the legal regime of execution of punishments. The author offered in the name of institutions to integrate foreground penitentiary and analyzes functional content of the terms «prison» and «colony».

Keywords: social isolation, prison, colony, penal institutions.

Под наказанием в виде лишения свободы в современном российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве понимается содержание осужденного в одном из специализированных учреждений уголовно-исполнительной системы: исправительной колонии, колонии-поселении, лечебном исправительном учреждении, воспитательной колонии, тюрьме. Вместе с тем правоограничения, аналогичные установленным наказанием в виде лишения свободы, применяются к лицам, содержащимся в следственных изоляторах и с точки зрения презумпции невиновности считающимся невиновными, осужденным военнослужащим, отбывающим наказание в виде ареста и содержания в дисциплинарной воинской части, и т.п. Получается, что человека можно подвергнуть одним и тем же либо однопорядковым лишениям, но в одном случае будет считаться, что он лишен свободы, а в другом случае, что лишения свободы не происходит. Нелогичность такого подхода, на наш взгляд, очевидна. Кроме того, следует акцентировать внимание на несоответствии названий видов учреждений целям уголовного наказания. В современной России в качестве унифицированного названия используется термин «исправительное учреждение». Вместе с тем в процесс исполнения наказаний вовлечены воспитательные колонии (воспитательные центры), исправительные колонии, колонии-поселения, тюрьмы, дисциплинарные воинские части, лечебные исправительные учреждения, арестные дома. Напомним, что в соответствии с действующим УК России к целям уголовного наказания отнесены: восстановление социальной справедливости; исправление осужденных; предупреждение совершения новых преступлений. Если следовать логике целевого подхода, то получается, что в отношении несовершеннолетних осужденных в качестве целевой установки деятельности определяется воспитание (не отнесенное к целям уголовного наказания). Особо стоит отметить дисциплинарные воинские части: какое отношение они имеют к уголовно-исполнительной системе и системе исполнения уголовных наказаний? Считаем, что данный сегмент является историческим анахронизмом, который должен быть купирован. Принцип равенства всех перед законом и судом предполагает привлечение к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных действующим уголовным законом всех граждан независимо от их социально-профессионального статуса. Непонятно, почему за совершение одного и того же преступления военнослужащий офицер должен подвергаться одному наказанию, а солдат, служащий по призыву, – другому. Кроме того, не может не вызывать критики сам факт существ-

воваания в Министерстве обороны собственных учреждений исполнения уголовных наказаний, кстати, и специализированных постоянно действующих военных судов и военной прокуратуры. Такая система структурирования ведомственных правоохранительных и судебных органов, с одной стороны, подвержена многочисленным коррупционным рискам, а с другой – представляет реальную угрозу обеспечению и защите прав и законных интересов личности.

По нашему мнению, словосочетание «лишение свободы» должно быть исключено из перечня видов уголовных наказаний, поскольку в любом случае речь идет не о лишении, а об ограничении свободы посредством определенного режима исполнения наказаний. В качестве вида уголовного наказания следует определить содержание осужденного в течение определенного срока в учреждении УИС в рамках определенного режима исполнения наказания. При этом в зависимости от поведения конкретного осужденного режим может изменяться как в сторону смягчения и расширения масштабов индивидуальной свободы, так и в сторону ужесточения.

Говоря о наказании в виде лишения свободы, мы фактически ведем речь о степени и сроке социальной изоляции, то есть обособлении индивида от социальных групп и общественных отношений, ассоциируемых с традиционной законосообразной средой.

Целью изоляции является, прежде всего, сама изоляция (принудительное обособление индивида)¹, обеспечивающая разграничение традиционной (правовой) культуры и криминальной субкультуры. С учетом агрессивности криминальной субкультуры изоляция ее представителей обеспечивается государством за счет специальных средств, включающих фортификационные сооружения, технических и социально-биологических средств охраны и надзора. Не менее важной целью изоляции является контроль за поведением осужденных (подозреваемых, обвиняемых), направленный на профилактику противоправного поведения, своевременное выявление и эффективное пресечение готовящихся и фактических правонарушений.

Следует подчеркнуть, что изоляция от общества не лишает человека свободы, а лишь суживает масштаб ее реализации. Изоляция, с одной стороны, позволяет государству вычленивать и обособить от общества лиц, признанных социально опасными. С другой стороны, концентрация в местах изоляции субъектов социально опасного противоправного поведения обеспечивает возможность осуществления надзора за ними и проведения мероприятий, направленных на воспитательно-исправительное воздействие.

Из названий видов учреждений УИС следует исключить слова, имеющие отношение к целям уголовного наказания, в силу того что таких целей несколько и каждая из них имеет в одинаковой степени важное значение. Общим названием должно быть словосочетание «учреждение исполнения наказаний». С учетом приоритетного режима исполнения наказания в том или ином учреждении целесообразно использовать наименования: учреждение исполнения наказаний общего (строгого, особого) режима, учреждение исполнения наказаний для несовершеннолетних и т.п.

В качестве основного инструмента воздействия на поведение осужденного государство в лице администрации учреждений УИС применяет комплексный институт правоустановлений и правоограничений, выраженный в режиме исполнения наказания.

Нахождение в условиях изоляции имеет непосредственным следствием существенные ограничения в области реализации таких важнейших конституционных прав, как: участие в выборах представительных органов государственной власти и местного самоуправления (п. 3 ст. 32), свободное передвижение и выбор места пребывания и жительства (п. 2 ст. 27), выезд за пределы Российской Федерации (п. 3 ст. 27); неприкосновенность частной жизни и личную тайну (п. 1 ст. 23). Однако следует еще раз подчеркнуть, что принудительное ограничение личной свободы и легальное вмешательство государства в область частных интересов нетождественно лишению свободы как таковой.

Применяемые от имени государства правоограничения имеют двоякую цель:

– обеспечивают профилактику пенитенциарного рецидива и эффективное противодействие ему;

– мотивируют и стимулируют субъекта к выбору позитивного правового поведения.

Вышесказанное позволяет говорить об изоляции и правоограничении как об основополагающих юридических средствах пенитенциарной безопасности, положенных в основу

как структурирования, так и функционирования учреждений УИС независимо от их формального наименования.

По нашему мнению, определяемые режимом исполнения наказания уровень изоляции субъекта и степень его правоограничения выступают одновременно и как критерий оценки социальной опасности лица, и как комплексная мера воздействия на его поведение.

С момента создания специализированной уголовно-исполнительной системы образующие ее учреждения включают две базовые изоляционно-правоограничительные модели: тюремную (камерную) и колонийскую (лагерную). При этом, как это часто бывает, на определенном этапе произошло смешение формального наименования учреждения (тюрьма, колония/лагерь) с его функциональным наполнением – режимом содержания и исполнения наказаний. Указанное смешение является одной из причин определенного неприятия предусмотренного Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года реперофилитования учреждений, в соответствии с которым учреждения-колонии должны быть заменены учреждениями-тюрьмами.

На наш взгляд, в ходе дальнейших рассуждений следует отталкиваться от функционального наполнения используемых в тех или иных смысловых построениях терминов.

Тюрьма – это, прежде всего, максимальный уровень изоляции и правоограничения. Основная тюремная конструкция – камера – охраняемое помещение, в котором находятся от 1 до 20 человек под постоянным (круглосуточным) контролем. В камере осужденные живут, в камере учатся и работают. Прогулки осуществляются в тюремном дворе, по сути своей представляющем ту же самую камеру. Нахождение в тюрьме предполагает максимальную степень правоограничения.

В отличие от тюрьмы, в которой охраняется как внешний периметр, так и внутренние помещения – камеры, в исправительных колониях охрана осуществляется только по внешнему контуру, а в колониях-поселениях не осуществляется вообще. Не случайно в одной из ИК УФСИН Оренбургской области в свое время был лозунг: «Осужденный на территории колонии – свободный гражданин». Размещение осужденных в колонии осуществляется в незапираемых отрядных помещениях (до 100 чел.), они пользуются определенной свободой при перемещении в пределах колонии, могут в установленных случаях покидать ее. Степень правоограничения в отношении лиц, находящихся в ИК и КП, существенно ниже по сравнению с тюремным контингентом.

Но если тюрьма – это камерное содержание + максимальное правоограничение + постоянный контроль, то говорить о тюремном режиме содержания и исполнения наказаний можно применительно к любому месту изоляции. Парадоксально, но факт: СИЗО – место, в котором содержатся лица, формально не являющиеся виновными, по режиму относится к учреждениям тюремного типа. То есть лицо на стадии, предшествующей наказанию, находится в условиях, зачастую более тяжелых по сравнению с непосредственным исполнением наказания. Вместе с тем в СИЗО есть функциональный сегмент исправительной колонии, в рамках которого происходит исполнение наказаний в отношении лиц, включенных в отряд хозяйственного обслуживания. В свою очередь, в исправительных колониях и колониях-поселениях создаются штрафные изоляторы и помещения камерного типа, в которых моделируется тюремный режим содержания. Исправительные колонии, предназначенные для отбывания наказания лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, по форме и содержанию режима – конечно, тюрьмы, просто иначе названные. Таким образом, во всех учреждениях УИС независимо от их формального наименования в той или иной пропорции интегрированы как тюремные, так и колонийские (лагерные) режимы исполнения наказаний, выступающие в качестве масштабов определения и закрепления параметров свободы субъектов пенитенциарных отношений.

Изменение режимных условий как в сторону смягчения, так и в сторону ужесточения является не чем иным, как системой социальных лифтов, призванных оптимизировать существующую и строящуюся в процессе проводимой реформы систему пенитенциарной безопасности.

¹ Принудительная изоляция может рассматриваться и как вид уголовно-правового наказания, и как мера медицинского воздействия, применяемая к лицам, совершившим социально опасное противоправное деяние и признанным психически невменяемыми.